

Юлия Евдокимова

УБИЙСТВО
СО ВКУСОМ
ПЕПЕРОНЧИНО

16+

❧

Delitti e delizie

Преступления и вкусы

Юлия Евдокимова

Убийство со вкусом пеперончино

«Автор»

2022

Евдокимова Ю.

Убийство со вкусом пеперончино / Ю. Евдокимова — «Автор», 2022 — (Преступления и вкусоности)

Придя на помощь бизнесмену, обвиняемому в убийстве, русская адвокат Александра оказалась в самом центре полицейской операции. Бежать, пока не поздно? Но есть вещи сильнее страха: любовь, грустная песня вольноков в горной деревушке, тепло южной кухни. И только ей дано отыскать настоящего убийцу. История калабрийской мафии и изысканные блюда римского ресторана, крохотные городки Базиликаты, где тетушка Сирена лечит головную боль старыми заклинаниями и прекрасная Матера. А еще море перца, от остроты которого текут слезы. Уютный детектив для хорошего настроения. *Delitti e delizie* – преступления и вкусоности Серия эксклюзивно для электронных книг.

Юлия Евдокимова

Убийство со вкусом пеперончино

Все совпадения персонажей и событий случайны.

Давным-давно в незапамятные времена три испанских рыцаря высадились на остров Фавиньяна, к западу от Сицилии...

Звали рыцарей Оссо, Мастросо и Карканьоссо. Одна из их сестер была обеспечена наглым соседом – аристократом, и рыцари смыли позор кровью. Скрываясь от наказания за убийство, они покинули Испанию.

Долгие тридцать лет провели рыцари на пустынном острове Фавиньяна. Там в пещере они создали святилище, где родился их «кодекс чести»: новые правила поведения, новый взгляд на мир, где самым главным были честь семьи и защита интересов друзей.

Тридцать лет рыцари создавали Кодекс Сообщества Чести.

Завершив свой труд, они отправились в мир.

Оссо посвятил себя Святому Георгию, пересек море по направлению к ближайшей земле – Сицилии, и основал там сообщество чести, которое впоследствии было названо Мафией.

Мастросо отдал себя покровительству Пресвятой Девы и высадился в Неаполе. Так родилась Каморра.

Карканьоссо призвал покровительство Архангела Михаила и пересек пролив в направлении ближайшей к Сицилии земле, которой оказалась Калабрия.

Там он создал Ндрангету.

– Не существует канонического текста легенды, – адвокат Дель Фьери развел руками. – Её никогда не повторяют дважды в неизменном виде. Но именно эта легенда рассказывается при вступлении новых членов в калабрийскую ндрангету.

– Я никогда этого не слышала, как романтично! – Ахнула Саша. – Просто невероятно!

– Романтики здесь мало, увы, – адвокат нахмурился. – В 2007 году на месте массового расстрела в немецком Дуйсбурге было найдено разорванное изображение Михаила Архангела. В тот день в Европе впервые прозвучало слово «ндрангета».

В настоящее время ндрангета признана самой опасной криминальной организацией Италии, самой молодой, самой богатой и самой жестокой. Она имеет монополию на европейском кокаиновом рынке, в настоящее время деятельность семей распространилась не только на всю Италию, но и на прочий мир: Германию, Испанию, Австралию, Бельгию, Великобританию, Соединенные Штаты, другие страны.

В ндрангете практически нет предательств – слишком жестока расправа с предателем и с его семьей.

– Что-то мне домой захотелось, – зябко передернула плечами Саша. – Не поеду я ни в какую Калабрию.

– Мы с женщинами не воюем, – адвокат Дель Фьери высокомерно вздернул подбородок.

И это «мы» убедило Сашу, что в этот раз она вляпалась сильнее, чем когда-либо в своей жизни.

– Не преувеличивайте, Алессандра, в Калабрии множество прекрасных приморских курортных зон, где ни с кем ничего не случается. Вы же не поедете в одиночестве в затерянные в лесах горные деревни. И не забывайте правила! Если вы интуитивно почувствовали себя беспокойно, если оказались одна на незнакомой улице, если не понимаете, что вам говорят на диалекте – немедленно уходите в людное место.

– Адвокат, – вмешался молчавший до сих пор третий участник этой беседы, – Я могу многое порассказать о вашем лозунге «с женщинами не воюем», и я прекрасно знаю, как некомфортно там женщине без сопровождения даже в курортной зоне вне сезона, когда побережье пустеет. Так что не будем играть в благородство и рыцарей чести. Давайте перейдем от истории к современности, и не станем пугать синьорину ужасными историями из голливудских боевиков.

-1-

– **Сашка, спасай! – звонок хорошей знакомой** из итальянского консульства оказался очень кстати: все дела судебные закончились, а новых клиентов на горизонте не было видно.

Саша уже начала волноваться, сможет ли она заплатить за аренду офиса в этом месяце.

– Ты помнишь Сергея, с которым я встречалась пару лет назад?

– Конечно, твои красочные рассказы о суперолигархе забыть трудно, – засмеялась Саша. – Только не помню, почему ты его бросила.

– Теперь уже могу признаться, что это он меня бросил, – вздохнула Ирина. – Нет, он собственно и сейчас не против, и приглашает меня отдохнуть вместе, на лыжах покататься, но я не хочу начинать все сначала. Он вспоминает обо мне, когда ему вздумается, а я не хочу всю жизнь просидеть в ожидании, и вообще я же не девочка по вызову, лететь по звонку! Тем более, что он.... Ну, в общем... он женат!

– Я-то тут причем, – сердито сказала Саша, вот только личных проблем приятельницы ей не хватало для полного счастья, – слушай, я сейчас немного занята...

– Так я тебе что звоню – ему юрист нужен, знающий итальянские законы и знакомый с итальянскими адвокатами. Я дам ему твой скайп. Он с тобой сегодня свяжется.

– А что за вопрос то?

– Он сам тебе объяснит, что-то там продать хочет, что-то зарегистрировать, ну, в общем, я не вникала, это же ты в таких делах разбираешься.

Звонок раздался в тот же вечер, когда Саша еще сидела в своем офисе.

Нет ничего хуже веб камеры для первого знакомства, даже делового. Красавчиками на экране еще никто не выглядел, и как Саша ни старалась, ни принимала позы поэффектнее и подальше от экрана, это не спасало.

Сергей оказался конкретным и деловым собеседником, объяснив, что продает сеть медицинских центров в Москве и нескольких провинциальных городах и намерен открыть такую же сеть в Милане. Но он не очень доверяет своему миланскому партнеру, давно живущему в Италии русскому бизнесмену, и хотел бы иметь за спиной собственного адвоката. Итальянского конечно, – уточнил он, – и надо найти его весьма скоро, время поджимает.

Расстроенная Саша, от которой нужны были лишь посреднические услуги, и надежды на новое интересное и денежное дело рухнули, пообещала адвоката найти.

Ирина позвонила на следующее утро:

– Ну, он звонил?

– Звонил. – Саша рассказала, что от нее понадобилось Сергею. – Только я не поняла, почему ты сама не можешь ему помочь, у тебя множество связей в Италии.

– Так я находила! Очень хороших адвокатов! – воскликнула Ирина. – Совсем забыла тебе сказать, ему надо, чтобы... как бы это объяснить... в общем, мои адвокаты были одеты в костюмы не тех марок, и кабинеты их были не на тех престижных улицах, которые ему требовались.

– Ничего себе! – возмутилась Саша, – Ты сразу предупредить не могла? Я уже несколько человек обзвонила. Так ему надо внешний вид и понты – или профессионализм?

– Ему надо все вместе. Он считает, что если адвокат не заработал на костюме от Бриони и часы «Брегет», то и дело с ним иметь не стоит.

Саша вздохнула, посмотрев на свои не самые дорогие часы от Tissot: видимо, ее кандидатура даже на роль посредника не подходила.

Подумав, что Милан ближе к северу, чем Флоренция, Саша решила позвонить знакомому из Южного Тироля. Его связи здесь как раз могли пригодиться.

На самом деле звонить в Тоскану Саша не хотела по другой причине: она не спрашивала, а тосканские подруги не упоминали, сложилось ли что-то у Роберто, хозяина тосканского замка, с девушкой-археологом, которой граф сделал предложение, в чем и признался Александре.

(О знакомстве с графом Роберто рассказывает книга «Убийство со вкусом кьянти»)

Однажды он рассказал Саше романтическую историю о трех сестрах, дочерях графа, владельца тосканского замка.

Как-то раз в замке остановился путешествующий по Тоскане судья из Швейцарии, влюбился в среднюю дочь и забрал ее с собой. У пары родился сын, старшая сестра тоже вышла замуж, уехала в Рим. После смерти отца замок и половина города на холме достались по завещанию младшей дочери, которая так замуж и не вышла и всю свою жизнь посвятила замку, его саду, устроила ресторан во дворе замка и стала принимать постояльцев.

Прошли годы, сын судьи вырос и пошел по стопам отца, закончив юридический факультет университета, но работать по специальности так и не начал. Он всегда увлекался музыкой, и стал неплохим музыкантом, играя на саксофоне в известной джазовой группе, гастролировал по всему миру, а благодаря швейцарскому происхождению, говорил на четырех языках.

А потом случилась автокатастрофа, унесшая жизнь родителей, и молодой человек уже не возвращался в Швейцарию, путешествуя с группой по Америке и Канаде.

Но в один прекрасный день пришло письмо.

Тетка, которую он никогда в жизни не видел, писала ему о Тоскане, о старом замке, которому более семисот лет, о городе на горе, откуда открывается прекрасный вид на окружающие холмы, туманы и городки.

О том, что кроме племянника ей некому оставить замок, а он не заслуживает быть заброшенным: с прекрасным садом, утопающим в цветах, ленивыми черепахами и серьезными котами, фонтаном посреди старинного двора.

Это письмо изменило жизнь молодого человека, тронуло незнакомые донныне тосканские струны его швейцарской души.

Конечно, он мог нанять управляющего замком и продолжать гастроли и заниматься любимой музыкой. Но он вернулся, вошел в двери замка, увидел холмы и туманы и остался навсегда.

– Жалеешь?

– Не знаю... иногда жалею, иногда думаю, что это судьба, которая была мне уготована всегда, и я просто вернулся на положенное мне место.

– Так что, я не граф, я внук графа, и зовут меня вообще-то Роберт, – грустно улыбнулся он.

– Приятно познакомиться, Роберт, – серьезно взглянула на него Саша. – А группа как же без тебя?

– А группа приезжает сюда в Кастельмонте, и мы устраиваем джазовые вечера, и собирается много народу, а летом, во время музыкального фестиваля, мы даем мастер классы. А еще мы записываем музыку, это она с дисков играет фоном в столовой. И саксофон – это я.

– И замок теперь твой?

– Не совсем. Мои две трети, а еще треть у тетки в Риме, но детей у нее нет, и однажды эта часть тоже будет моей. А все остальное, – он улыбнулся Саше, – мое.

– Что остальное?

– Вся улица. И соседние дома. И тот, напротив, где живет Фиона.

– Да ты магнат! – засмеялась Саша, – ты в списке Форбс на какой странице?

– А налоги! – всплеснул руками Роберто, – а реконструкция, а реставрация! – Он задохнулся от возмущения, но, засмеявшись, махнул рукой.

– И ты все это один? Но... можно я задам тебе личный вопрос...

– Я понял, – не дал ей договорить Роберто. – Все нормально, и со мной все нормально, – он улыбнулся, но тут же стал серьезным. – Может, я идиот, но этому замку нужна графиня. Я не про титул. Титул приложится, я ж наследник. Я о другом, если ты сможешь понять, не легко правильно объяснить... Я о женщине, которая станет хозяйкой замка. Такая женщина пока не появилась. А с моей жизнью все понятно с того дня, как я вошел в эти двери, чтобы остаться навсегда...

Казалось, что и замок, и его хозяин всегда будут присутствовать в жизни Саши. Но однажды, провозжая девушку на поезд, граф вдруг тронул ее руку и быстро заговорил.

– Я хотел тебе сказать... помнишь Марианну, археолога с Сицилии, которая часто приезжает в Кастельмонте? Ты с ней встречалась у подруг.

– Помню, – удивилась Саша, при чем здесь Марианна, невысокая и черноволосая, очень симпатичная молодая женщина, которая всегда была в хорошем настроении и просто искрилась весельем и энергией. Трудно было представить себе более разных людей, чем оптимистка Марианна и Роберто, часто напоминающий Саше ослика из мультфильма про Винни Пуха.

– Я все хотел тебе сказать... я сделал Марианне предложение...

Саша изумленно замерла.

– Она не согласилась, – Роберто вдруг засмеялся, – Ну скажи, что еще женщинам нужно? Конечно, сложно урегулировать мою жизнь здесь с ее работой. Но я не теряю надежды!

Саша испуганно взглянула вверх, на стены города на холме.

Граф сразу понял ее взгляд:

– Это не имеет к тебе никакого отношения, двери замка всегда открыты для тебя, в любое время, когда только захочешь. Ничего не изменилось! Я просто хотел, чтобы ты знала. – Он замолчал, подбирая слова, – Я же понимаю, что графини Алесандры в этом замке не появится, это абсолютно нереально, так что... – граф покраснел, отвел глаза, еще раз быстро пожелал счастливого пути и заторопился за руль.

А Саша стояла на маленькой привокзальной площади и смотрела вслед автомобилю, свернувшему на дорогу к крепостным стенам самого лучшего города на свете, который неожиданно стал чужим...

И сегодня, спустя год, при мысли о том, что в замке появилась хозяйка, Саша ощущала укол в сердце, а на глаза иногда наворачивались слезы. Она так привыкла считать старинный городок на холме и увитый плющом замок своим вторым домом, она приезжала туда, словно на каникулы к бабушке в деревню, зная, что ей всегда рады!

Это было ее «место силы» на земле, и делить его с еле знакомой Марианной девушка не желала.

С той встречи Саша не слышала новостей о Роберто, и тянула время, не спрашивая о нем подруг и ни разу не набрав его номер, она боялась услышать, что надеяться уже не на что.

Конечно, она желала графу счастья и замку нужна была хозяйка, а Роберто семья. Но ей становилось больно при мысли, что никогда больше она не откроет тяжелые двери замка, не войдет в старый холл, не услышит шум фонтана во дворе в тени зубчатых башен.

И хотя Роберто уверял, что для Саши ничего не изменится, она прекрасно понимала, что изменится все.

Знакомый с севера оказался рад ее звонку.

Было ли это собственное знакомство тирольского бизнесмена, посмеявшегося над описанием нужного адвоката для русского олигарха, или сработали его многочисленные важные связи, но уже на следующий день девушка получила имя.

Андреа Сфорца де Бретиньи считался блестящим адвокатом, соединившим в себе две родословные: итальянской семьи, оставившей важный след в истории, и высшей французской аристократии. Он был отпрыском известного дипломата и винодела и, что было самым важным в данном случае, окна его кабинета выходили на миланский собор. Стоимость такого офиса Сергей смог бы оценить сразу.

Прошло десять дней, но Сергей не позвонил, и Саша решила, что ее услуги не понадобились. Она успела посетовать приятельнице, что на видео связь с Сергеем ей надо было выходить исключительно после посещения салона красоты в арендованном где-нибудь костюме от Шанель.

Увы, у самой Саши таких нарядов не имелось, по-видимому, фейс-контроль по скайпу она не прошла.

Звонок раздался, когда она почти забыла о московском бизнесмене.

Саша заочно познакомила Сергея с миланским адвокатом, выступила посредником по конференцсвязи, объясняя адвокату, что именно хочет клиент применительно к реалиям итальянских законов, а Сергею – что из этого возможно и почему невозможно все остальное.

А потом случилась настоящая детективная история. С поиском переводчика в Милане всего за час до переговоров, «чтобы его не успели перекупить», рассказами Сергея, как они с переводчицей (разве могла Саша ударить в грязь лицом и не найти переводчика за час!) окольными путями, чтобы не попасться заранее на глаза «партнеру», пробирались к месту встречи.

Это была захватывающая история со схваткой двух адвокатов, где адвокат Сергея, «конечно же, мог бы быть активнее, но мы своего добились».

Саше впервые попался такой персонаж! Как можно иметь дела с человеком, которому ты не доверяешь настолько, чтобы прятаться в переулках, и подозревать, что переводчик куплен твоим «партнером» и тебя обязательно обманут? Может быть, поэтому Сергей и был успешным бизнесменом, что не заморачивался из-за подобных проблем!

Его благодарность оказалась вполне весомой, Саша расплатилась за аренду офиса, и на жизнь хватило, а еще бизнесмен оказался способен на романтический жест.

Примерно через неделю после того, как все документы в Милане были подписаны, и Сергей превратился из российского в итальянского бизнесмена, курьер принес в офис пакет.

В пакете оказались большие и маленькие картонные коробочки с изящными старомодными картинками и цветочными россыпями, обвитые сиреневыми шелковыми лентами. В коробочках на шелковой же подкладке, были аккуратно разложены засахаренные фиалки из знаменитой венской кондитерской Демель.

Таких элегантных подарков клиенты Саше еще не делали.

-2-

Так прошло несколько месяцев, и снова пришла осень, небо приобрело тот глубокий синий цвет, который возможен лишь в это время года.

Осень выдалась теплой, в солнечных лучах играли яркие краски осенней листвы, от золотой до пурпурной, от оранжевой до фиолетовой. Как раз того оттенка, что засахаренные фиалки из Демеля.

И все же Саша не чувствовала радости от теплых дней.

Осень всегда навеивает грусть, а сейчас добавилась тоска по путешествиям. Денег на интересные поездки этот год не принес, да и ехать никуда особо не хотелось, ведь любимое место в Тоскане было теперь недоступно.

Обиднее всего было то, что и Лука, тосканский комиссар полиции, как-то потихоньку начал исчезать из ее жизни.

(О тосканском комиссаре полиции рассказывают книги «Убийство со вкусом кьянти» и «Испеки мне убийство»).

Саша не знала, как бы все сложилось, решишь они на серьезный разговор одним романтическим вечером во флорентийском ресторане. Но разговора не получилось к облегчению обеих сторон, оба были не готовы менять что-то в своей жизни. А потом Лука улетел в отпуск на Сейшелы, не позвав девушку с собой, а Саша обиделась, перестала звонить, ожидая первого шага от комиссара. В результате весь год они лишь поздравляли друг друга со всяческими праздниками и ни разу не пообщались, как раньше.

Как же получилось, что часть жизни, в которой она была так счастлива, хотя все время попадала в странные истории и рисковала жизнью, неожиданно осталась в прошлом...

И тосканские туманы, и старый город на холме, и танго на флорентийской площади Всех Святых, и посиделки с подругами при свечах – все осталось позади. От этого становилось очень грустно.

А скоро начнутся дожди, от чего город вокруг станет серым.

Саша любила дождь, но последнее время непогода вгоняла ее в уныние. Мало было интересных судебных дел, да и клиентов становилось все меньше, кризис ли тому виной, но и с итальянскими фирмами девушка не работала уже больше года, иногда даже мелькала крамольная мысль, не сменить ли вид деятельности. В общем, куда ни глянь – ни просвета.

– Кофе пойду варить. В бар. И никаких рефлексий по поводу неинтересных дел и отсутствия клиентов, – подумала она, согревая ладони о картонный стаканчик с горячим какао, купленном на бульваре, где она уже полчаса бродила по желтым листьям, думая о смысле жизни.

Зазвонил телефон, и Саша чуть не уронила стаканчик с какао, пытаясь пристроить его на чугунную ограду сквера. Потом чуть не уронила телефон, где высветился итальянский номер, поймала на лету, но все же выплеснула немного коричневой горячей жидкости на бежевое пальто.

В конце концов, она поставила стаканчик просто на землю, торопясь ответить на звонок. И очень удивилась, услышав голос миланского адвоката.

– Алессандра? Вам удобно говорить?

– Конечно, рада вас слышать, Андреа.

– Я тоже рад вас слышать и рад, что сразу дозвонился. Алессандра, у нас проблема.

– Что-то не так с документами? – она в ужасе представила, как бывший русский, а теперь уже итальянский олигарх в гневе отрывает ей голову, или – что еще хуже! – требует вернуть уплаченные за работу деньги.

– Обижаете, синьорина, – в голосе миланского адвоката послышалась усмешка, но он тут же стал серьезным. – С документами все в полном порядке, как же иначе, а вот с нашим клиентом – нет. На самом деле все очень плохо.

– Что случилось?

– Сергей задержан и находится в предварительном заключении в Риме. Я представляю его интересы, но гораздо удобнее, чтобы вы находились здесь, и могли помочь мне общаться с доверителем. Дело тут не в переводчике, просто Сергей, как вы знаете, никому не доверяет, и требует вашего присутствия.

– Но я не имею права работать в Италии и никогда не занималась уголовным правом!

– Этого не требуется, вы будете сопровождать меня, как мой консультант из России. Так я высылаю билеты? Вылетать нужно уже завтра. Да, и пришлите мне номер своего счета, аванс за ваши услуги я перечислю завтра утром.

Саша объяснила, что сначала ей надо добраться до Москвы, а значит, необходима стыковка рейсов по времени, и Андреа предложил ей самой найти подходящие рейсы и переслать ему информацию и копию ее паспорта для бронирования билета.

– Виза у вас, конечно, имеется? – уточнил он. В итоге сговорились на том, что Саша вылетает послезавтра, а пока адвокат перешлет ей на электронную почту всю информацию, включая и новости в прессе, чтобы к приезду она уже ориентировалась в обстановке.

– А за что его задержали? – с опозданием спросила девушка.

– Подозревается в убийстве жены.

Стаканчик с кофе упал с ограды бульвара, успев выплеснуть еще одну щедрую порцию какао на светлое пальто...

«Русский олигарх арестован за убийство жены» – гласил броский заголовок в первом же присланном адвокатом скане итальянской газеты.

Оказалось, что неделю назад Сергей обратился в полицию с заявлением о пропаже жены.

Опрошенные полицией работники на его вилле в небольшом приморском городке Санта Маринелла, менее чем в часе езды от Рима, сообщили, что хозяин часто ссорился с женой. А когда жена уезжала на несколько дней, хозяина навещала подруга, тоже русская, во всяком случае, он общался с ней, как им показалось, на русском языке.

Жена Сергея, которую звали Дарьей, никуда не улетала, что выяснилось сразу по запросу во все возможные аэропорты.

Опрос немногочисленных подруг в Италии и родственников в России подтвердил, что весь месяц Дарья собиралась отдыхать на вилле, наслаждаясь теплой итальянской осенью и никаких планов по отъезду в Россию или поездкам по Италии у нее не было. Во всяком случае, друзьям и родственникам об этом было неизвестно.

Сергей заявил о пропаже жены после того, как она два дня не появлялась дома. Паспорт, драгоценности и все ее вещи остались в доме, судя по всему, Дарья вышла из дома с одной кредитной карточкой и небольшой суммой денег в кошельке, в легком платье и спортивных туфлях.

Домой в этот вечер она не вернулась, а когда не появилась и на следующий день, а мобильный телефон оставался выключенным, Сергей обратился в полицию.

Русские приятельницы Дарьи в Риме уверяли полицейских, что Дарья никуда не могла уехать, и рекомендовали присмотреться к Сергею.

Последнее время супруги, по рассказам подруг, были на грани развода, но Сергей развода никогда бы не допустил, ведь под угрозой были его собственность и финансы.

В таких случаях полиция и без советов подруг в первую очередь присматривается к мужу.

– Если бы ты знала, какой процент преступлений совершается самыми близкими людьми, ты бы просто не поверила, – говорили Александре и Лука, и российские коллеги-адвокаты, занимающиеся уголовным правом.

Полиция установила женщину, навещавшую Сергея на вилле в отсутствие жены.

Она действительно оказалась русской, работающей в одном из отелей в соседнем городке Чивитавеккья, да еще и замужней. Итальянский муж Карины, как звали молодую женщину, был музыкантом и часто уезжал на гастроли.

«Любовница русского олигарха», – гласила подпись под фотографией красивой блондинки с сильно накачанными губами, длинными светлыми волосами чуть ниже плеч.

Саше, несмотря на серьезность момента, стало смешно при виде фотографий любовницы и пропавшей супруги.

На фото Дарья Троицкая выглядела если не родной, то двоюродной сестрой Карины, а вспомнив свою приятельницу Ирину из итальянского консульства в Москве, Саша оконча-

тельно убедилась, что бизнесмен западал на женщин одного типа, похожих друг на друга как две капли воды.

– И это называется разнообразие, – подумала Саша, – в чем смысл измен, если все любовницы выглядят как опостылевшая жена?

Адвокат переслал ей краткие резюме своих бесед с Сергеем. Бизнесмен требовал его немедленно освободить, он представления не имел, где находится жена, ведь он сам обратился в полицию с заявлением о ее пропаже.

Полиция даже перекопала весь сад на вилле, во всяком случае, там, где, на их взгляд, могло быть закопано тело, перебрали даже золу в камине.

– Странно, что водолазов не вызвали, – ехидно прокомментировал эти действия адвокат, – вилла-то фасадом выходит на море, может он ее с балкона в воду сбросил!

-3-

Пройдя паспортный контроль, Саша направилась на стоянку такси, задержавшись на минуту у газетного прилавка, заголовок со словами «Русский олигарх» сразу бросился в глаза.

Последнее время новости о русских в негативном ключе появлялись в европейской прессе так часто, что уже перестали интересовать публику. И пока девушка искала мелочь, оставшуюся с прошлых поездок, чтобы купить газету, никто из прохожих даже не обратил внимания на очередной якобы броский заголовок.

Газету Саша раскрыла уже в такси, назвав водителю адрес апартаментов, которые снял ей миланский адвокат.

Статья рассказывала об исчезновении любовницы русского бизнесмена примерно в то же время, что и жены.

Муж Карины уверял, что ничего не знал о ее русском друге, последние пару недель был на гастролях в Падуе и лишь по возвращении узнал, что жены не было дома, как минимум неделю, судя по скопившимся счетам и прессе в почтовом ящике.

Журналисты строили различные версии: Карина скрылась, так как боялась тюрьмы, ведь она помогала своему любовнику убивать жену. Карина тоже убита, так как слишком много знала. И дальше в том же духе.

От статьи ее отвлек водитель.

– Синьора, добро пожаловать в Рим!

Саша, увлекшись чтением, не заметила, как машина проехала под огромными платанами и притормозила на узком бульваре.

Внизу, как на ладони, раскинулся Рим.

В утренней дымке он казался серо-голубым с вкраплением теплого бежевого. То тут, то там среди крыш выныривали купола его базилик, совсем рядом, казалось, что рукой можно дотронуться, парили конные статуи на «пишущей машинке», как шутливо прозвали римляне Витториано, символ объединения Италии, посвященный королю Виктору Эммануилу.

Отсюда монументальный комплекс еще больше был похож на старомодную печатную машинку.

– Джаниколо! – радостно воскликнула Саша, узнавая знакомые места.

Водитель действительно притормозил на одном из холмов Рима, Яникуле, и так эффектно девушка в Вечный город еще не въезжала.

Машина потихоньку тронулась, сзади напирала другие автомобили, нетерпеливо сигналила, и Рим за окном поплыл, приближаясь все быстрее, и вот уже мост через Тибр, и еще один поворот, и машина притормозила у старинного фонтана Маскерони.

Лучшего места, чем улица Джулия, для ее римского пристанища и придумать было трудно: прямо напротив, стоит подняться по ступенькам, набережные Тибра и любимый Сашин мост Сикста, ведущий в «Затибье» – Трастевере.

За углом элегантная пьядца Фарнезе с узнаваемыми громоздкими фонтанами – ванными, в которых любят купаться чайки, а дальше, лишь пересечь пьядцу, шумит рынок Кампо деи Фьори, где каменный Джордано Бруно безразлично смотрит на суету у него под ногами.

Это была самая любимая Сашей часть Рима, не древний город и не монументальный, а Рим средневековый.

Город флорентийцев, ведь в конце улицы Джулия высится купол их храма, Сан Джованни деи Фьорентини.

Город римлян, спрятавших очаровательные обшарпанные, совсем деревенские дворики за темными воротами.

Город лавочек с оливковым маслом и трюфельными паштетами, тратторий с запыленными бутылками вина, чаек, кружащихся над Тибром, неаполитанских и сицилийских кондитерских, очень теплый и домашний, такой любимый Рим.

У дверей высокого старого палаццо ее уже ждала домовладелица, с придыханием упомянувшая адвоката Сфорца и неуважительно оглядевшая Сашины кроссовки и джинсы.

Показывая квартиру, состоящую из небольшой гостиной с камином, кухни, ванной комнаты и крохотной спальни (олигарх, чья свобода была под угрозой, и крутой миланский адвокат могли бы раскошелиться на более просторные апартаменты, – подумала Саша), дама все же не удержалась, распахнула окно и кивком пригласила Сашу полюбоваться видом.

Окно выходило в сад палаццо Спада, где бродили туристы, фотографирующие все подряд, включая и радостную Сашину физиономию в окне.

– Bellissimo! – Изрекла Саша, удостоившись одобрительного кивка строгой синьоры.

– Синьор Сфорца ожидает вас в час дня на аперитив в кафе «Рома» на Кампо деи Фьори, надеюсь, вы представляете, где это, – изрекла дама, предварительно еще раз убедившись, что девушка поняла, как управляться с кухонной утварью и сантехникой, после чего с достоинством удалилась.

Саша, оставшись одна, выглянула в окно, скулганила, показав язык туристам в саду палаццо Спада, и отправилась приводить себя в порядок для встречи с адвокатом.

Цветочная площадь, Кампо деи Фьори, как всегда оглушила девушку гомоном туристов, покупателей овощей и цветов, грузчиков, кативших тележки с товаром к рыночным прилавкам, продавцов, нахваливавших товар.

Одуряюще пахли розы на углу рыночного ряда, сияли красными боками помидоры всех размеров и сортов, синели баклажаны, разноцветье прочих овощей, фруктов и зелени радовало глаз.

Одних помидор на рынке столько, что трудно выбрать правильный овощ для нужного блюда. Даже по форме они отличались- грушевидные и похожие на вишни, длинные и круглые, ребристые и глянцевые. А уж названия!

Здесь были «принцы соусов», как назвал их продавец в одной из тосканских овощных лавочек – Сан Марцано, а рядом – похожие по форме на виноградину Пьенноло, на соседнем прилавке – круглые, ребристые, словно разделенные на дольки Костолуто. И если последние идеальны для тосканского летнего блюда паппа аль помодоро, то первые нужны для лучшего на свете соуса. И это только малое количество, видов томатов множество, и попробуй возьми не тот сорт для салата или для брускетты, в глазах «настоящего итальянца» это преступление!

Сверкали нескончаемые металлические кофеварки и блестели маленькие белые толсто-стенные чашечки, свисали с перекладин связки чеснока и перчиков, неизменные кашемировые джемпера всех размеров и цветов высились упорядоченными пирамидами.

Саша стряхнула с себя воспоминания. Настроиваясь на рабочий лад, пробилась через толпу и нырнула в кафе «Рома».

Адвоката она до сих пор видела лишь в скайпе.

В жизни он оказался моложе, и совсем не тем напыщенным лощеным снобом, с кабинетом в одном из самых дорогих мест Италии, каким представлялся девушке.

Растрепанные короткие волосы, легкая щетина, рубашка с расстегнутым воротом и без галстука – адвокат выглядел молодо и совсем не солидно. Костюма от Бриони поблизости не наблюдалось.

Высказав все положенные приветствия и выразив удовольствие от встречи, Андреа Сфорца махнул официанту. Не спросив Сашу, он заказал два бокала просекко и два кофе и сразу же перешел к делу.

Адвокат еще раз рассказал Саше всю историю, упомянув, что исчезновение Карины оказалось неожиданностью для его клиента. Ничего по тому поводу Троицкий сказать не мог.

– У нас встреча в квестуре с полицейскими инспекторами через сорок минут. Пора идти, пешком как раз спокойно дойдем, я не хочу связываться с автомобилем, эти римские пробки... реальный кошмар! – он отпил немного просекко из бокала и спросил, внимательно глядя на девушку:

– Вы лучше знаете Сергея, дорогая Алессандра. На ваш взгляд, он способен убить жену?

– А давайте на «ты», коллега, – предложила Саша, и сообщила, что сейчас уважаемого коллегу разочарует, потому что Сергея знает примерно столько же, сколько и Андреа. – Есть, конечно, общая знакомая, которая знает его хорошо, но сам понимаешь, мнение брошенной любовницы вряд ли сильно поможет в этом вопросе.

– А давай все же спросим, – попросил Андреа, также переходя на «ты», – я никак не могу создать своего мнения о Сергее, это трудно, общаясь через переводчика. Я хочу понять, что он за человек и как строить защиту.

Саша набрала московский номер Ирины, включив громкую связь и сразу перейдя на итальянский с русской сотрудницей итальянского консульства, чтобы по ходу разговора не переводить адвокату слова девушки:

– Я не думаю, что он способен кого-то убить. – Уверенно сказала Ирина. – Мы никогда не говорили о его жене, и я не имею о ней ни малейшего представления, но, знаешь, мне подумалось – сколько бы подруг у него не было, он все равно возвращался к ней. И вообще он... чистюля, во всех смыслах, и он сноб. Он не «браток», он интеллигент из хорошей семьи. Никогда он не будет пачкать руки убийством, а предпочтет нанять кого то, и не знать никаких подробностей.

Но ты можешь себе представить Сергея, не знающего ни слова по-итальянски, нанимающего киллеров в Италии? Вот и я не могу. Даже переводчика он искал через нас с тобой! Держи меня в курсе, все же не чужой человек. И я думаю, что это недоразумение скоро выяснится. – Ирина попрощалась и отключилась.

Допив просекко и одним глотком опрокинув в себя уже остывший кофе, адвокаты направились в квестуру.

Саша шла рядом с Андреа, говорила с ним о чем-то не значащем, а сама наслаждалась Римом вокруг.

Три дня назад она и помыслить не могла, что окажется в одном из своих любимых городов, пусть и по такому неприятному поводу. Она мысленно дала себе слово: больше никаких подозреваемых, никаких преследований и погони за убийцами по зеленым полям, и главное, не бродить одной по лесам и горам.

Рим радовал взгляд. То в одном то в другом проеме между высокими домами мелькали грандиозные купола старых храмов, теплые терракотовые и строгие темные фасады домов старого Рима казались такими родными! Жизнь на глазах становилась прекрасной.

Осенняя хандра осталась где-то там, за крылом самолета, и Саша собиралась не только работать, но и наслаждаться каждой минутой своей римской жизни по полной программе.

-4-

Дождь лил как из ведра. Дворники полицейской машины уже не справлялись с потоками воды, без остановки льющимися на ветровое стекло.

Утренний прогноз обещал хорошую погоду, наверное, в Риме так оно и было, и светило теплое осеннее солнышко, но здесь, неподалеку от провинциального городка Борго Сан Микеле, уже к обеду словно ниоткуда набежали облака, за ними плотные темные тучи и вот уже все небо было закрыто без малейшего просвета.

Маурицио тяжело вздохнул:

– Вот всегда так в мое дежурство.

Он работал в дорожной полиции более десяти лет, и каждый раз, как ему заступать на смену, что-то случалось. То напарник заболел и приходится дежурить с кем-то из неприятных коллег, то погода резко испортится. Один раз посреди осени ни с того ни с сего выпал снег. И конечно, все аварии и происшествия на этом отрезке дороги доставались именно ему.

Маурицио уже задумался, не следует ли ему сменить работу. Во всяком случае, в это воскресенье он непременно ходит на мессу и хорошенько попросит Сан Микеле – Святого Михаила его вразумить, может и вправду стоит поискать нормальную работу.

Он задумался, пытаясь разглядеть в пелене дождя далекие горы Аbruццо, но даже ближние невысокие холмы слились одно целое с серым небом и дождем.

Нет, не все было так плохо, ему нравилась служба в дорожной полиции.

В отличие от коллег в других странах итальянская «polizia stradale» призвана скорее помогать автомобилистам, чем их наказывать.

Главной мечтой полицейского был новый автомобиль, «Lamborghini Gallardo Polizia», который может «достать» любой суперкар, гордость дорожной полиции Италии. Но пока на «Галлардо» ездил кто угодно, а не Маурицио, ему кроме патрульного фиата, ничего не доставалось.

Вместо гонок на ламборгини ему приходится часами сидеть на этом отрезке пути, где мало кто ездит, да еще в непогоду. Нормальные люди уже отработали свое время в офисе и ушли домой, а им с Пиппо еще три часа мокнуть тут под дождем.

– Все же надо подумать о смене работы!

Пелену дождя прорезал слабый свет. Он приближался слишком быстро и Маурицио толкнул напарника:

– Кому надо гнать по этой дороге, когда скоростная трасса неподалеку? Пойдем-ка, проверим

– Да ладно тебе, домой кто-то возвращается. Оставь их в покое, смотри, что там делается, – напарник, Пиппо, показал за окно машины на пелену дождя.

Но Маурицио уже надевал прорезиненный плащ и выходил из машины.

Машина приближалась, и полицейский взмахнул белым жезлом с красным кружком на конце.

Ему показалось, что водитель не собирается останавливаться и лишь немного сбросил скорость, но в этот момент Пиппо развернул полицейский фиат на дороге по направлению, куда намеревался ехать автомобиль, и тоже вышел из машины,

Автомобиль затормозил, и водитель опустил стекло:

– Офицер, смотри, погода какая, пропусти, а? Нам далеко еще ехать! Да все нормально у нас, мы ж ничего не нарушали, поехали мы, да?

– Куда направляетесь?

– В Паолу, – назвал город в Калабрии водитель

– А что не по трассе в такую погоду?

– Думали, что проскочим быстрее, да и трасса скоростная платная, сам понимаешь, лишние траты.

– Не гоните с такой скоростью, видите, погода какая, – Маурицио посветил фонариком в салон машины.

Что-то кольнуло внутри, как будто сработало полицейское чутье: ему не понравились двое пассажиров, один рядом с водителем, один на заднем сиденье. Они казались не по ситуации напряженными, молча сидя в салоне и стараясь не встречаться взглядом с полицейским.

– Документы предъявите, – потребовал Маурицио и махнул напарнику: – Иди сюда.

Пиппо уже собирался тронуть друга за руку и сказать, что в такую погоду надо не придирааться, а попросить водителя быть осторожнее, а то и переждать где-то самую сильную непогоду, как Маурицио добавил:

– Багажник откройте.

В машине на секунду воцарилась тишина, водитель неуверенно посмотрел на пассажира справа, и Маурицио, окончательно уверившись, что здесь что-то не так, повторил:

– Багажник откройте, выходите все из машины.

Пассажиры зашевелились. Словно в замедленной съемке Маурицио увидел, как водитель и пассажир на переднем сиденье выхватывают из-за пазухи оружие, хотел предупредить напарника и крикнул, но вместо крика почему-то получился сдавленный хрип:

– Пиппо, ложись!

Напарник обернулся.

– Как в кино, – успел подумал Маурицио, когда раздались выстрелы.

-5-

Невысокий темноволосый мужчина в отлично сшитом костюме появился в комнате заседаний вместе с руководителем *squadra mobile*, специального «летучего» подразделения итальянской полиции.

Полицейские зашептались. Этого человека, одного из руководителей дирекции государственной антикриминальной полиции, «*direzione anticrimine*», почти все знали в лицо.

Многие его не любили, за самоуверенность и гордыню, любовь к пафосным дорогим вещам, от одежды до вин, но все признавали его высокий профессионализм.

Дотторе (обращение в Италии к людям с высшим образованием) Карло Бальери, выходец из бедной семьи с итальянского юга, благодаря своим талантам и результатам школьных экзаменов сумел поступить на юридический факультет в престижном университете *Milano Vossopi*. Это было лучшее образование в сфере юриспруденции в Италии, но в отличие от многих своих коллег Бальери не стал адвокатом, а прошел все стадии полицейской работы. Он возглавлял сквадра мобиле – «летучий спецназ», занимающийся также расследованием серьезных преступлений – в крупном городе на севере страны, он поработал в Палермо и постепенно превратился в одного из лучших специалистов в стране по вопросам мафии.

Поработав несколько лет главой комиссии «Антимафия», а потом советником предыдущего премьера, Карло Бальери стал одним из директоров криминальной полиции Италии.

Все знали, что, не смотря на снобизм выходца из низов, дошедшего до самого верха, интуиция никогда не подводит дотторе Бальери, и среди коллег он получил прозвище «Лис».

– Как вы знаете, неделю назад произошло трагическое событие, – открыл совещание Микеле Ломбардо, руководитель сквадра мобиле и вице-квестор, заместитель руководителя полиции региона Лацио. – Двое наших коллег из дорожной полиции, Маурицио Скальци и Филиппо Джирони были расстреляны в упор на второстепенной дороге у города Борго Сан Микеле, неподалеку от Латины.

За последнее время в регионе Лацио не случилось подобных происшествий, настолько нагло были убиты два обычных сотрудника полиции при исполнении своих служебных обязанностей.

На этой дороге и в нормальную погоду движение средней интенсивности, а в связи с плохими погодными условиями там было пусто, и обнаружили наших коллег лишь утром, к моменту передачи дежурства, когда они не вышли на связь.

Их нашли на шоссе рядом со служебным автомобилем, как определили эксперты, они расстреляны в упор из двух пистолетов. Заключение экспертов о марке оружия и описание картины преступления передано каждому из вас в специально подготовленном досье, и я надеюсь, все присутствующие с бумагами заранее ознакомились.

Картина происшествия такова: полицейские остановили машину, а находившиеся в ней люди запаниковали и открыли огонь.

Камер в этой части дороги не установлено, и определить, что за машину остановили дорожные полицейские, к сожалению, невозможно, все следы смыло проливным дождем. Проверки на дорогах усилили, но это ничего не дало. За те несколько часов, пока убийство не обнаружили, они могли уехать уже довольно далеко.

По решению «дирецьоне антикримине» – антикриминальной дирекции, дело передано нам.

– Совершенно ясно, что это не просто паника преступников, которых останавливает дорожная полиция, – раздался тихий хриловатый голос, и в зале наступила тишина, Лиса всегда слушала очень внимательно. – В машине что-то везли. Или кого-то. Не часто совершаются настолько наглые нападения на полицейских в этой части страны. – Карло Бальери оглядел зал.

– Я попросил подготовить мне сводку происшествий за три дня, предшествующих вчерашнему преступлению. Ничего интересного, что могло бы нас заинтересовать, в сводке нет. За исключением одного события. – Лис выдержал интригующую паузу.

– За два дня до происшествия на дороге русский бизнесмен, – он сверился с записями, – Сергей Троицкий – заявил о пропаже своей жены.

По подозрению в совершении преступления – убийства супруги, синьор Троицкий был задержан и находится сейчас в предварительном заключении.

Моя интуиция, – по залу прокатился вздох, – подсказывает, что это именно то событие, которое нам нужно. Сейчас мы ждем данные по биллингу – посмотрим, какие телефонные звонки зафиксированы в том квадрате, где убиты полицейские. Наша задача – как можно быстрее определить подозреваемых в совершении этого преступления.

– Вы считаете в машине кого-то везли? – поднял руку один из полицейских.

– Я полагаю, что там могла быть пропавшая жена русского бизнесмена.

– Конкретные задания перед каждым будут поставлены по завершению совещания. Все свободны, – подвел итог вице-квестор Ломбардо.

Парень в джинсах и клетчатой рубашке навывпуск чувствовал себя очень неудобно в кабинете инспектора.

– Да все вроде было нормально... ну ругались они... а кто сейчас не ругается? Нет, девицу эту вторую не видел. А чему вы удивляетесь? Каждый второй, если не первый, итальянец имеет «аморе», это же не значит, что он собирается разводиться, будто вы не знаете, как у нас бывает. Ну, и хозяин же мужик видный, почему бы и нет, если жена часто оставляла его одного?

– Ничего не видела. Не знаю. Мое дело – кухня. – Невысокая пожилая женщина волновалась, вытирая вспотевшие ладони о платье. – Я вообще уходить хотела, платят то они хорошо, но мне далеко добираться, да они ж еще не понимают по-итальянски. Как я могу готовить, если хозяйка не может объяснить, что хочет! Ну, они в основном ели в ресторанах, так что я

готовила только завтраки и прочее понемногу, чтоб еда была в холодильнике. А ссорились – не ссорились, не знаю. И никаких женщин не видела.

– Приходила к нему какая-то женщина, часто приходила, – я тут на улице убираю, мне все видно, – стараясь правильно выговаривать итальянские слова, объяснял полицейским темнокожий парень в униформе уличных коммунальных служб. – Тут домов мало, все на виду. Только жена за дверь, та, другая, тут как тут. Да, вроде похожа на фото, вроде она.

– Да он должен быть на месте, он же садовник, все время здесь в саду. И живет там, в подсобке. Он же парень без образования, кто его возьмет на другую работу, должен быть тут. С садом у него вроде хорошо получалось, хозяин то не очень в этом разбирается, нравится им – и ладно. Но работает добросовестно, – пожимала плечами горничная-румынка, все время пытаюсь вручить полицейским свой вид на жительство, – у меня все нормально, я по контракту работаю!

– Да, эта блондинка несколько раз заходила. Но на ночь не оставалась. Я вам как скажу – я б ее с хозяйкой спутал, очень похожи, – я ж тут вроде охранника, но больше за садом смотрю, чтоб никто не залез, сад большой, – пожилой итальянец причмокнул одобрительно, разглядывая фотографию Карины.

– Мы все знаем, что он из Калабрии, сейчас много оттуда приезжает, в основном на север, но и у нас их тоже много. Домой к нему никто не приходил, он тут жил, в домике в саду. Он же садовник. Но я знаю, что он ходил в церковь Святого Франциска из Паолы, там все калабрийцы собираются.

– Ой, к нему же родственники приезжали, где жили, не знаю, но несколько раз приходили к нему, когда хозяев не было, он им сад показывал, хвалился, наверное. Откуда? С родины его, они и разговаривали между собой на диалекте. Два взрослых мужчины. Вроде братья его.

– Нет, я не видел, чтобы хозяин или хозяйка с ним разговаривали. Мне кажется, они его и не замечали.

-6-

В квестуре Андреа предъявил дежурному свои документы, и они с Сашей поднялись в кабинет к инспектору, расследующему дело Сергея.

Инспектор пригласил их присесть у длинного стола, крикнул кому-то в другой комнате, чтобы принесли кофе. Сел за стол, и, не дожидаясь, пока Андреа представит ему свою спутницу, развел руками:

– К сожалению, уважаемый дотторе Сфорца, дела вашего подзащитного у меня больше нет.

– Как это нет? – Поднял брови Андреа.

– А вот так. Дело забрали в «сquadra мобиле» – летучий отряд.

– Они что, с ума сошли? Они за кого принимают моего клиента!

– Думаю, что для вашего клиента это даже лучше, и скоро он будет на свободе, – в этот момент как раз принесли кофе и инспектор кивнул на чашечки, – давайте выпьем кофе, и я все объясню.

Дело в том, что примерно в то же время, что пропала женщина, на дороге, ведущей на юг, были убиты двое дорожных полицейских. Есть подозрение, что в машине, которую они остановили, как раз везли труп. Ну, то есть, наверное, еще живую, – поправился он, – супругу вашего подзащитного.

– С чего они так решили?

– Интуиция сработала, – махнул рукой инспектор. – у Лиса.

– А он здесь причем? – судя по всему, Андреа понял, о ком идет речь, Саша же ничего не понимала, удивленно глядя на обоих мужчин.

– Кто это, Volpe? – спросила она.

– Алессандра Эмельянова, – как и все итальянцы Андреа не выговаривал букву Е в сочетании с последующей согласной. – Адвокат синьора Троицкого в России и мой официальный помощник в этом деле. – Наконец представил Сашу адвокат.

– Алессандра, Volpe – Лис – это Карло Бальери, высокопоставленный чиновник, один из директоров антикриминальной дирекции.

– А почему Лис?

– Так его зовут даже газеты. Это очень популярная личность в нашей стране, один из лучших специалистов по мафии, а Лисом его прозвали за незаурядный ум, хитрость и даже коварство, с которым он выходит победителем во всех своих расследованиях.

– У него особое чутье – он в любом деле сразу чувствует, откуда начинать и где копать, – добавил инспектор. – Думаю, вашему клиенту повезло и скоро он будет на свободе. Если, конечно, он не виновен, – с легкой ехидцей завершил он свои слова.

Выйдя из квестуры. Андреа сделал пару звонков и сообщил Александре, что в четыре часа их ждет сам глава «сквадра мобиле», вице-квестор Микеле Ломбарди.

– Общие знакомые нашлись, – подмигнул он девушке, – я слышал, что у вас в России тоже связи решают все?

Саша рассмеялась: – Примерно так!

До встречи оставалось еще два часа, и Андреа убежал по своим делам, договорившись встретиться с девушкой у римской квестуры, где и заседал «vice questore», вице – квестор, заместитель начальника полиции региона Лацио и глава сквадра мобиле.

Саша решила не возвращаться в апартаменты, а погулять по Риму, тем более что квестура располагалась в самом центре, на Квиринале.

Она поднялась на Квиринальский холм ко дворцу и парку, прошла немного среди деревьев и спустилась с широкой улицы Квиринале на небольшую виа Сан Витале, где в палаццо из желтого камня располагалась римская квестура.

Здание напоминало флорентийские дворцы, оно было так же сложено из шершавых каменных прямоугольников с желобками между ними, но в отличие от серых и бежевых флорентийских фасадов, казалось слегка золотистым.

У входа, поглядывая на часы, уже прогуливался Андреа.

Внизу в парадном подъезде у адвоката проверили удостоверение, снова не обратив внимания на Сашу, словно она была бесплатным незаметным приложением к Андреа, и предложили подняться на второй этаж, назвав номер кабинета.

– Хм, а в тосканской и умбрийской полиции ко мне относились с большим уважением, – обиженно пробормотала девушка.

Секретарь в приемной сообщил шефу по телефону о появлении «avvocato Сфорца де Бретины» и неожиданно вице – квестор Ломбарди сам вышел из кабинета поприветствовать и пригласить гостя войти.

Видимо, у Андреа действительно были неплохие связи даже в итальянской столице. Саша возгордилась, какого крутого адвоката нашла она для Сергея!

Тут ее впервые заметили.

На вопросительный взгляд вице – квестора Саша мило улыбнулась и хлопнула ресницами, а Андреа представил ее так же, как сделал это чуть раньше в управлении уголовной полиции.

Но реакция оказалась другой. Вице – квестор просиял широкой улыбкой, сообщил, как невероятно он рад познакомиться с такой «bella signorina», но развел руками, и предложил «белла синьорина» попить кофе в приемной, потому что собирался разговаривать с уважаемым адвокатом Сфорца де Бретины наедине.

Так с Сашей в Италии еще не обращались. Она обиженно отказалась от кофе, и под виноватым взглядом Андреа сообщила, что подождет его на улице, погуляет под теплым римским солнцем.

Она вышла из приемной и остановилась в коридоре у широкого окна, выходящего на очередной римский храм с традиционно внушительным куполом.

Поднимаясь сюда вместе с Андреа она не заметила, с какой стороны они вышли к приемной вице – квестора и сейчас стояла, любуясь видом и соображая, в какую сторону идти к выходу.

Стоять тут в качестве отправленной за дверь бедной родственницы ей совершенно не улыбалось.

– Синьора кого-то ждет? Я могу вам помочь?

Саша вздрогнула и обернулась. Она не заметила, когда к ней подошел невысокий мужчина лет за пятьдесят, в элегантном сером костюме. Либо девушка слишком погрузилась в свои мысли, либо он сделал это бесшумно.

Мужчина был на полголовы ниже Александры, худощавый, с вьющимися, слегка тронутыми сединой темными волосами, спадавшими на воротник пиджака.

От него пахло дорогой туалетной водой, и во всем облике была та неуловимая и необъяснимая харизма, которая делает особенными совершенно непримечательных на первый взгляд людей.

Покоренная этой харизмой, сильной энергетикой незнакомца, Саша улыбнулась и призналась, что банально потерялась.

– Какой кабинет вам нужен, синьора? – мужчина тоже улыбнулся.

Саша объяснила, что ищет выход, и неожиданно для себя пожаловалась незнакомцу, что ее банально выставили из кабинета, а ведь она специально пришла на встречу, в двух словах рассказав, из-за чего она здесь.

Мужчина поднял одну бровь:

– Так вы адвокат русского синьора?

– Не совсем, – девушка рассказала, в каком качестве она прилетела в Рим, призналась, что никогда не видела Сергея в реальности, а лишь пару раз в скайпе.

Заодно она похвалилась своим предыдущим сотрудничеством с итальянской полицией, хотя это скорее можно было назвать мельтешением под ногами и вмешательством в работу полицейских, которые прекрасно бы обошлись без нее. Прозвучало все это смешно и нелепо, и девушка покраснела.

– Ну, ошибку вице – квестора мы сейчас исправим, – улыбнулся незнакомец, взял Сашу за руку и повел к двери в приемную.

Саша ни минуты не сомневалась, что держащий ее руку мужчина может решить не только эту, но и любую другую, даже самую сложную проблему, и она бы совершенно не возражала, если бы он и дальше вел ее за руку, как минимум, пока дело Сергея не завершится полным оправданием бизнесмена.

Секретарь в приемной вице – квестора торопливо поднялся из-за стола и вытянулся в струнку, как только Сашин спутник вошел в двери. Не обращая внимание на секретаря, все так же держа девушку за руку, тот открыл дверь в кабине вице-квестора, который тоже поднялся при виде вошедших.

Встал и Андреа, которого представил вице – квестор, а Андреа добавил, что это честь для него лично познакомиться с «dottore».

– Мы уже практически завершили беседу, – сказал Ломбарди, – я в вашем распоряжении, дотторе.

– Нет-нет, – мягко улыбнулся Сашин спаситель, отодвигая для девушки кресло, и сам усаживаясь в соседнее. – Давайте еще раз обговорим всю ситуацию, и синьора – синьорина? – уточнил он, взглянув на Сашу, – войдет в курс дела.

– Вы уверены... – замялся Ломбарди

– Вы предлагаете искать переводчика, ведь синьора Троицкая, насколько мне известно, не говорит по-итальянски? Я думаю, ей будет гораздо удобнее общаться с соотечественницей, и синьорина – простите, я не спросил ваше имя – будет нам очень полезна.

– Алессандра, – проговорив свое имя по-итальянски, ответила Саша.

Вице – квестор пожал плечами, всем своим видом говоря, что он с этим не согласен, но решать Сашиному спутнику.

Саше рассказали о трагедии на небольшой дороге южнее Рима, и о предположении, что в машине преступников могла находиться похищенная женщина.

К этому моменту полиция получила от сотовых компаний номера телефонов, находившихся в зоне убийства полицейских в нужный отрезок времени и список номеров, на которые с этих телефонов звонили.

Так определили круг лиц, которые могли совершить преступление.

В очерченной зоне несколько раз совершались звонки с двух номеров, эти номера принадлежали братьям Фоти из Калабрии, Доменико и Николо, один из которых, Николо, уже привлекался за киднеппинг – похищение людей, а также рэкет, и вышел на свободу два года назад.

Одним из номеров, на который звонили братья, оказался номер садовника на вилле Троицких, он тоже не появлялся с момента исчезновения Дарьи Троицкой. Садовника и братьев сейчас ищут.

Обслуга на вилле рассказала полиции, что к садовнику, Микеле Макри, приезжали его родственники, суд по всему это и были двоюродные братья из Калабрии.

Речь, скорее всего, идет о похищении с целью выкупа, но после убийства полицейских братья вынуждены были затаиться, добравшись до родных мест, поэтому заявления о выкупе не поступало, они раздумывают, что делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.